

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Богдана Дорошина
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**В ПЛЕНУ БЕССМЕРТИЯ
МРАЧНОЕ КОРОЛЕВСТВО. ЧЕСТЬ МЕРТВЕЦОВ**

Богдан ДОРОШИН

МРАЧНОЕ КОРОЛЕВСТВО.
ЧЕСТЬ МЕРТВЕЦОВ

Роман

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д69

Серия основана в 2004 году
Выпуск 666

Художник
И. Воронин

Дорошин Б. А.
Д69 Мрачное королевство. Честь мертвецов: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2583-9

Каково это — жить среди оборотней, некромантов и вампиров? Петша Балашою знает об этом не понаслышке! Он — типичный представитель Мрачного королевства, весьма цивилизованной, но несколько жуткой страны. Здесь правит нежить, и, чтобы уцелеть, простым людям требуется соблюдать законы мертвых дворян. Главный из которых — не якшаться со «светлыми». Но как это сделать, если группа лазутчиков с той стороны границы сама забрела в твою гостиницу, где ты как ни в чем не бывало трудишься управляющим? И как быть, если «светлые» поручают тебе миссию, от которой невозможно отказаться? Миссию, где проще умереть, чем довести дело до конца.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Дорошин Б. А., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2583-9

1

Если вам скажут, что жить в Мрачном королевстве ужасно, не верьте ни одному слову. Да, солнца мы не видим круглый год, а потому можно смело утверждать, что существа мы ночные, хоть и люди. Почему так? Все просто: наша мудрая и справедливая Королева, которую в остальном мире почему-то называют Злой, повесила защитное заклинание на свои владения, не пропускающее в том числе и солнечные лучи.

Зачем? Меня можете не спрашивать! Я обычный парень по имени Петша Балашою, который последние четыре года работает в придорожном трактире «Граф Штефэнеску». И если вы подумали, что заведение получило свое название от имени того самого лорда-вампира, то не ошиблись. Скажу больше: мрачный четырехэтажный особняк, гостиница-трактир, ему и принадлежит, но благородный владыка, как и большая часть мертвых дворян, предпочитает обитать подальше от людей. Лишь изредка ему приносят в жертву тех, кто нарушил закон. Ну там украл что-нибудь, в дом не свой вломился, насильственные действия учинил или, не дай Королева, убил кого-то.

Тюрем в Мрачном королевстве нет: либо штраф звонкой монетой, либо будь добр пройти на эшафот. Путешественники из других стран, нередко останавливающиеся в «Графе», ужасаются подобному положению вещей: мол, как же так, за украденную краюху хлеба превращают в обескровленный труп!

Но я всегда считал, что наша система правосудия работает хорошо. Нарушаешь закон — изволь отвечать. У меня, допустим, хватит средств, только чтобы выплатить штраф за украденную козу, не больше. Но за ту же сумму я могу купить четырех баранов. Вопрос: зачем мне красть козу?

Многие из путников, выросших в «светлых» царствах, с кем я имел удовольствие пообщаться, апеллировали, что не каждое преступление продиктовано злым умыслом, чему я удивлялся. Спрашивал, что же толкает бедолаг на столь низкие поступки, и всегда слышал, дескать, безнадега, голод и отчаяние. Что повсеместно идут войны, сжигаются деревни, людям нечего есть, негде спать, а потому они вольны сами взять свою судьбу в руки. Как правило, вооружившись ножом или на худой конец палкой.

Хм, не знаю, как у «светлых», но у нас, в Мрачном королевстве, все по-другому. Да, не скажу, что живется очень уж сладко: высокие налоги, дефицит некоторых товаров, постоянная темень за окном, а по полнолуниям — жуткий вой сотен волколаков. Но я еще никогда не слышал, чтобы кто-то помер с голоду.

С продовольствием у нас в королевстве — тьфу-тьфу — все хорошо. Пусть выращиваем мы из-за отсутствия солнечных лучей весьма специфические культуры, но жаловаться на сие грешно. Мясные тыквы, туманные грибы, «мертвый» рис, костец гнездовой и многие другие пищевые ресурсы только на первый взгляд выглядят несъедобными. На самом же деле кое-что из перечисленного, если правильно приготовить, настоящий деликатес!

Обычные же продукты, как то: мука, овощи, фрукты, специи, некоторые спиртные напитки, а также сахар и мед — поставляются из-за моря. В основном орками, викингам и контрабандистами, которых не смущает сотрудничество с подданными Королевы.

Что же касается войн, то за двадцать четыре года своей жизни мне ни разу не пришлось брать в руки меч или вилы. Не потому что все спокойно, как раз наоборот: Ее Величест-

во повсеместно воюет то с эльфами, то с гномами, то против людей кампанию затеет, а то и с магами Иллюзорного города смертельно поссорится. Но основу ее армии составляют, как вы уже, наверное, догадались, не живые люди, а мертвецы. Зомби.

Наклеывается вопрос: зачем же тогда Мрачному королевству живое население? Взяла бы, да и умертвила бы всех Королева каким-то страшным заклинанием, тем самым пополнив свое воинство. К чему эта морока с законами, социальными программами, налогами и тому подобной ерундой? Вопрос этот неизменно популярен среди «светлых», с кем мне доводилось общаться. Уже надоело, если честно, каждому объяснять по отдельности, поэтому повторяю в последний раз.

Истина кроется в том, что если умертвить население одним махом, то спустя годы даже от многотысячного войска нежити не останется почти ничего, особенно если учитывать, что зомби воюют в зонах повышенной солнечной активности. Но вот если дать гражданам размножаться...

Это словно выращивать овец на ферме. Да, да, знаю: звучит жутко, согласен, тем более если сравнивать с блеющими барашками, которых, как известно, после пары лет стрижки принято колоть и подавать к столу. Не знай я всей подноготной, каждый день молился бы, чтобы к нам явилась какая-то «светлая» армия и всех спасла.

Но правда заключается в том, что насильно никого в солдаты не «вербуют». Основное отличие от «светлых» царств в том, что после смерти нас не хоронят, как, я слышал, принято в других странах, но поднимают и либо пускают сразу на линию фронта, либо консервируют в холодных пещерах до подходящих времен. Кому-то такое положение дел может не понравиться, но сами подумайте: какое мне дело, что там будет витворять мой труп?

Подытоживая, скажу, что Королеве нужна здоровая нация, способная к воспроизводству. На этом и строится наше общество. Чем больше у тебя детей, например, тем меньше

налоги. Весьма удобно, учитывая, что после двадцати за каждую прожитую зиму необходимо выплачивать неустойку.

А уж если в карманах пусто — добро пожаловать в солдаты.

Именно поэтому в наших краях нет бездельников. Все работают. Я вот — самый молодой в истории «Графа Штефэнеску» управляющий, который следит буквально за всем. При слугой, поварами, охранниками и посетителями.

За последними особо, ибо останавливаются у нас в большинстве своем личности весьма своеобразные. На моей памяти кого только не было: и контрабандисты, и разбойники, и некроманты. Даже президент одной заморской республики как-то изволил ночевать. В целом, нет-нет, а пропадет то серебряное блюдо, то свечи в уборной, то гобелен со стены отодрать попытаются. Один ушлый гном-полукровка умудрился даже трюмо из номера на третьем этаже свистнуть. Как — ума не приложу, оно больше него было в два раза...

Сегодня все шло по накатанной схеме. Одетый в нарядную ливрею темно-синего цвета, я стоял на излюбленном месте у входа на кухню. Участок этот скрывала тень, а потому на мою скромную персону почти никто не обращал внимания.

В заведении наблюдался аншлаг. Народу собралось много, а потому всех и не перечислишь. За дальним столом — дюжина кобольдов, хранителей домашнего очага, больших любителей выпить в выходной день. Ближе к камину — трое орков лихого вида, недобро поглядывающих в сторону мужчины самой интеллигентной наружности, греющего в руке бокал с красным. Это они, конечно, зря. Йонуц Лупу хоть и не входит в число мертвых дворян, но все же является вампиром, которому три незадачливых орка придется на один глазной зуб.

Были в зале также и солдаты удачи, которых фермеры нанимали охранять мясные поля от плотоядных вредителей. Эти употребляли самое дешевое и кислое вино, радуясь воз-

возможности отдохнуть от приевшейся рутины. Некоторые из их работодателей, примостив свои пятые точки чуть поодаль, вкушали похлебку из василиска, которая из-за содержащегося в мясе токсина уже сама по себе являлась «веселящим» блюдом.

За общественным порядком следил особый охранник. Полтергейст Йохим, за которым мне пришлось спуститься в мрачный подвал и которого я разбудил на свой страх и риск. Крайняя мера, но по-другому нельзя, если на огонек заглянула одна из сестер Атанасиу. Потомственная ведьма, скупердяйка и просто карга. Любительница применять приворотные чары, из-за которых пострадал не один беспечный наемник, узревший под действием магии вместо старухи прекрасную деву.

Богна Атанасиу поймала мой взгляд, и ее глаза мстительно сощурились. В отличие от большинства, колдунья прекрасно различала Йохима, который бесплотным духом витал у люстры. Но я не испугался. Пусть только попробует что-то со мной сделать! Весь персонал гостиницы находится под защитой лорда-вампира Штефэнеску. А потому я мило улыбнулся и даже помахал ручкой, отчего ведьма лишь проскрежетала зубами.

Все шло хорошо. Люди и нелюди выпивали, веселились, фоновый шум с каждым часом повышался. Один здоровяк-троль даже принялся горланить разнузданную песню, но его быстро заткнули товарищи, за что я мысленно их поблагодарил. Исполнитель из тролля был ужасный.

Убедившись, что все хорошо, я уже думал переложить свои обязанности на помощника (а что, пусть привыкает к ответственности!) и отправиться к себе почитать книгу, как дверь неожиданно отворилась. Внутрь ворвался холодный ветер, однако новоприбывшие не спешили заходить. Компания из шести человек замерла на пороге, оглядывая общий зал и контингент, что изволил там коротать время. В ответ завсегдатаи — почти все — повернули головы к пришельцам.

Повисла тишина, звенящая и неприятная, словно перед дракой.

Спустя какое-то время компания новичков, явно не местных, направилась к свободному столу, а я лишь вздохнул. Пахло неприятностями. Ну вот скажите: кто в Мрачном королевстве будет прятать лица под капюшонами? Однозначно, только «светлые» шпионы, враги народа или очередные приключенцы, которые в гордыне своей решили избавить мир от Ее Злого Величества. Неужели они не понимают, что своей скрытностью только привлекают внимание?

Но вот причина, что загнала этих ребят под крышу «Графа», мне понятна. На улице начался дождь, а в Мрачном королевстве он весьма едкий. Кожу не разъест, но ожоги оставит, если вовремя не найти укрытие. Именно благодаря ему у нас так хорошо растут мясные тыквы и другие незлаковые культуры.

Подав знак девочкам-разносчицам, я вынырнул из тени, спеша навстречу новым посетителям. Меня успокаивало, что Йохим не спит и находится рядом. Все знают, что от «светлых» — а другой догадки насчет их происхождения у меня не возникло — можно ждать чего угодно. Они же психи! Чуть что, сразу за меч хватаются...

Новоприбывшие расселись за столом, и кое-кто из них даже откинул капюшон. Один из таких, рыжебородый мужчина с надменностью во взгляде, сразу же подал голос:

— Холуй, позови трактирщика!

От такого обращения стало обидно, но я не подал виду.

— Э-э-э, прошу прощения, у нас здесь нет трактирщика, — расплылся я в дежурной улыбке. — Солидное заведение, сами понимаете, почти австерия, а потому мы используем выражение «господин управляющий».

— Горячей еды! И несколько комнат подготовь, — приказным тоном проинформировал меня все тот же рыжий. — Мы устали с дороги.

— Понимаю. Сейчас принесут гастрономические карточки. Одну минутку.

— Чего принесут? — не понял мой собеседник, по-рыцарски хмурия брови и выпячивая подбородок.

В который раз убеждаюсь, что королевство у нас хоть и не «светлое», но вот темный народ живет явно по другую сторону границы.

— Ну... — Я замялся, размышляя, как лучше объяснить: — Разблюдник, меню, калорийная карта...

Видя, что слова не находят отклика и воспринимаются новыми посетителями в лучшем случае как странные, мгновенно изменил тактику:

— Рекомендую мясное жаркое, вареные крахмальные овощи, а также копченую рыбу.

«Светлые» враз закивали, одобрительно переглядываясь между собой.

— Что изволите пить, господа? — спросил я.

— Эль!

— Вино!

— Пиво!

— Самогон!

— И мне тоже... мм... как его... самогона! А еще пива. И эля можно. Ну и вина...

Последняя реплика принадлежала низкорослому субъекту, одному из тех, кто не соизволил снять верхний убор в помещении. Интересно, эти дикари действительно думают, что я не опознал в коротышке гнома, а в тех двух высоких — эльфов? Ну-ну...

— Воды, пожалуйста, — раздался робкий, и тоже из-под капюшона, женский голос.

«Словно нежнейшая мелодия!» — подумалось ненароком, но я тут же взял себя в руки. Профессионализм, господин Балашою, — вот ваше кредо! Тем более что голос еще ничего не значит. Под этой хламидой из серого войлока может прятаться совсем не красотка. Наверняка не красотка!

— Будет исполнено, господа; сударыня. — Я вежливо поклонился. — И насчет комнат я распоряжусь, а также ваших лошадей. Вы ведь верхом?

— Разумеется! — Рыжеволосый с силой ударил кулаком по столешнице. — Что за рыцарь без боевого коня, клянусь Све... — Кто-то под столом наступил ему на ногу, отчего великан сконфуженно проглотил последнее слово. Даже попытался исправить положение: — Клянусь... э-э-э... Свечой! Разумеется, черной. Некромантской!

Я лишь хмыкнул, разворачиваясь и оставляя горе-конспираторов одних. По дороге передал заказ одной из служанок, и та шустро юркнула на кухню, дабы обо всем позаботиться. Я же вернулся на свой наблюдательный пост и вскоре услышал за спиной вежливое покашливание своего помощника.

— Господин Балашоу, сэр... — прошептал Клаус, — не хочу показаться навязчивым, но вам не кажется, что вон та вот компания, — он укладкой показал на «светлых», — несколько подозрительная?

— Да ты что! — Я в притворстве понизил голос. — Даже боюсь предположить, с чего ты сделал такие выводы.

— Они определенно не местные. — Клаус последовал моему примеру и заговорил так тихо, что я едва разбирал слова. — И явно скрываются. Они...

— Идиоты, — констатировал я. — Но ты прав. Скорее всего, очередная группа искателей приключений. После падения Темного Властелина у бедняг совсем мало осталось маршрутов для свершения подвига. Либо в Огненные горы, за сокровищем драконов, либо к нам, охотиться на нежить...

— Мне отправить гонца в город? Чтобы прислали... э-э-э... кого следует?

— Зачем? — изумился я. В тайной дружине служили в основном оборотни, отличающиеся весьма бурным нравом. — Хочешь, чтобы здесь все разнесли? А за ущерб платить я буду?

— Но...

— Подкинь-ка лучше этим господам следящие камни, — распорядился я. — Завтра они сами уедут, а мы заявим, что

не желали испугнуть врагов Королевы и пассивно способствовали их поимке.

Вот так вот. Кто не сотрудничает с тайной дружиной, тот платит штраф. Либо идет в армию, предварительно став обедом для вампира. Ни первый, ни второй вариант меня не устраивали.

— Умно, сэр, — восхитился Клаус. — Я лично займусь этим.

Я кивнул, в который раз оглядывая зал. Нехорошее предчувствие не отпускало. Всем известно, что «светлые» — и не важно, откуда они — большие любители устраивать драки, особенно в питейных заведениях и гостиницах. Так эти дикари развлекаются. Поедят, выпьют — и подерутся. Когда между собой, когда с посетителями, а когда и управляющему для пущего разнообразия кулак в нос прилетит. Был один случай, когда... Впрочем, это не имеет отношения к делу.

Время шло, часы над каминной полкой услужливо отсчитывали минуты, а ничего из ряда вон не происходило. Я даже расслабился, подумав, что все обойдется. Завсегдатаи «Графа» давно усвоили, что буяннить можно только на улице, а потому они вряд ли первыми начнут решать, у кого меч длиннее и лучше заточен.

— Трактирщик!

Я вздохнул, закатив глаза к потолку, и поспешил на зов. Очень хотелось поскорее выпроводить «светлых» в подготовленные для них комнаты, но политика заведения не поощряла подобное пренебрежение к клиенту.

— Чего изволите? Добавки? Или, быть может...

Договорить я не успел, ибо входная дверь распахнулась, причем с такой силой, словно ее открыли пинком. Сдерживая недовольное бормотание, я выпрямился во весь рост и хотел было встретить новых гостей дежурной улыбкой, но в ногах поселилась предательская дрожь.

Застыв на месте, я стал похож на мраморную статую, а время словно замедлилось. Мне стоило огромного самооб-

ладания не пошатнуться. Кровь ударила в виски, к горлу подкатил комок, голова закружилась. Стало тяжело дышать.

В дверях находилось существо, которого в гостинице не должно было быть ни в эту ночь, ни в любую другую. Личный палач Ее Величества, мертвый дворянин и один из Падших, Дэнуч Нягу собственной персоной. Рыцарь смерти, которого справедливо побаивался даже владыка Штефэнеску! Что уж говорить о простых обывателях Мрачного королевства...

— Э-э-э... — Все мое хваленое красноречие разом улетучилось. словно загипнотизированный, я смотрел в два раскаленных уголька-глаза, горящих ненавистью сквозь щель забрала. Дэнуч Нягу был двухметровым, в тяжелых матовых доспехах и с ужасающим клинком в руках. Ходили слухи, что достаточно одного пореза, чтобы меч Рыцаря смерти насухо выпил человеческую душу. — Д-добро по-пожаловать в-в...

Время ускорилося. До моего слуха донеслось, как с грохотом отодвигаются стулья, обнажаются клинки и отдаются распоряжения. Затуманенным сознанием я понял, что «светлые» реагируют на угрозу. Не стали изображать святую невинность, резонно посчитав, что Падший вряд ли заглянул на постоялый двор, чтобы промочить горло.

А еще я с ужасом осознал, что стою как раз посередине намечающейся мясорубки. Прямо по курсу — Рыцарь смерти, за чьей спиной проступают силуэты низших вампиров и оборотней. За спиной — шайка «светлых», чей боевой потенциал мне был совершенно неизвестен.

Являясь существом сугубо мирным, я догадался, что нужно отпрыгнуть в сторону, но мысли и действия редко поют в унисон, а потому, когда все закипело, моя персона все так же стояла на месте. Спасло лишь чудо. Кто-то ухватил меня за воротник и с силой отшвырнул назад, да так, что я пролетел пару метров и врезался в стол.

Боль отрезвила. Не оглядываясь, стал на четвереньках пробираться к безопасному месту, не обращая внимания на

поднявшийся шум и магические вспышки. Перепуганное самообладание твердило, что таковым может являться кухня с ее толстыми кирпичными стенами. Что между очагами и котлами я определенно найду достойное убежище...

Волна черного пламени пронеслась над головой, заставляя ничком припасть к полу. Компанию веселых кобольтов, что мирно пили цуйку, в мгновение ока испепелило, а оконную раму вместе с частью стены вынесло взрывной волной. Тут-то я понял, что безопасных мест не существует. Нужно просто замереть на месте, выжидая, пока Падший разделает под орех «светлых», и... пусть мне повезет.

Но битва затягивалась, и я рискнул проследить за развитием событий. Два высоких «светлых», которые поначалу были приняты мною за эльфов, оказались серафимами, элитными воинами-магами, искусными в бою и, согласно многим легендам, неуязвимыми. Они синхронно теснили Дэнца Нягу, и за скоростью их движений мой глаз попросту не успевал.

Неподалеку от них работал секирой гном, а его спину прикрывал рыжеволосый рыцарь. Дуболом верещал что-то возвышенное и отбивался сразу от троих оборотней. К сожалению для него, за тылом он не следил, а потому не заметил, как сзади подобрался Йонуц Лупу, мгновенно запустивший клыки здоровяку в шею. Другие случайные посетители также стали отходить от шока. Вскинула руки в защитном жесте ведьма Атанасиу, бросились в общую схватку орки, вспомнили, пусть и без охоты, о своем долге перед работодателями наемники.

Я тоже потихоньку возвращался в здравую память, но геройствовать не стал. К дьяволу! Моя работа состоит не в том, чтобы умерщвлять клиентов, а потому пусть сами разбираются! Хотят драться — пожалуйста! Мне бы, главное, выжить, а все остальное вторично. Тем более что если в схватке участвует Дэнц Нягу, то казна Ее Величества определенно оплатит ущерб...

Бабах!

Грохот мощнейшего взрыва разлетелся ударной волной, и мне показалось, что я попал в эпицентр землетрясения. А потом увидел, как на меня падает часть второго этажа, вместе с потолком, поперечными балками и люстрой.

Дико завопив, я прикрыл голову руками, прекрасно понимая, что это конец. Люди — слишком хрупкие существа, чтобы выдержать удар массой в несколько тонн. Но мне повезло вторично. Рядом находился дубовый стол, и кто-то втащил меня под это укрытие. Я же продолжал вопить, краем сознания понимая, что это не совсем мужское занятие.

— Тише, — услышал я успокаивающий голос и тут же умолк. Из-за поднявшейся пыли я закашлялся, глаза слезились. — Все хорошо!

«Да ну, правда, что ли?!» — хотелось воскликнуть в истерике, но меня накрыло странной волной благодати. Этот голос! Он словно уносил меня в далекую бесконечность! Сквозь умиротворяющий туман я понял, что уже слышал это нежнейшее сопрано всего час назад, когда неизвестная девушка из компании «светлых» попросила стакан воды. Получается, сейчас над нами обоими нависла смерть.

— Ты кто? — жалобно спросил я. — Какого черта вам не сидится по ту сторону границы?! Мне не нужны неприятности!

— Не бойся.

Легкое прикосновение к голове, и я ощутил, как страх уходит, растворяется. Сквозь пылевое облако попытался разглядеть лицо девушки. Капюшона на ней больше не было, и я безмерно удивился, заглянув в ее глаза. Два мерцающих ярко-голубых омота. Ни зрачка, ни радужки — сплошной свет!

— Кто же ты? — замороженно повторил я, понимая, что передо мной явно не человек. — Ты...

— Тише, — повторила она, и я послушно умолк, в то же время закрывая глаза. — Все будет хорошо. Но ты обязан помочь мне, Петша.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут? — переборков дремоту, спросил я. — Кто ты? Что ты?

Сознание вертелось вокруг со страшной силой, словно я угодил в колдовской водоворот. Сосредоточиться не удавалось, и сквозь пелену я даже перестал различать свою личность. Перед внутренним взором мелькали разноцветные картины и события, свидетелем которых я никогда не был. В мозгу сверкали молнии, дрожала земля, бушевал гром.

А потом девушка меня поцеловала. Я открыл глаза, в последний раз встретившись с нею взглядом. Мерцающие ослепительным светом очи неотрывно следили за мной, и я наблюдал, как свечение в них постепенно угасает, словно вода, покинувшая сосуд.

Когда магическое пламя окончательно померкло, я потерял сознание.

2

Чем закончилось сражение, я не помню, так как очнулся в телеге, накрытый брезентом с головой. Первая мысль была о том, что меня перепутали с мертвым, отчего я в панике вскочил с места. Как оказалось, брезент был нужен лишь для защиты моего тела от капель едкого дождя, который продолжал накапывать с чугунного неба. Неподалеку колдовала над раненым молодая ведьмочка, которая никак не отреагировала на то, что я пришел в себя. Над ее головой висела непроницаемая магическая сфера, защищающая от дождя.

Первым делом глаза обреченно уставились на пепелище, которым раньше был «Граф Штефэнеску». Величественное здание превратилось в руины. Выгоревшая конструкция держалась лишь на несущих стенах и честном слове, но мне казалось, что один порыв ветра — и все рухнет окончательно.

Челюсть отвисла, и я даже не обращал внимания, как едкие капли щиплют кожу. А после я почему-то вспомнил девушку с небесно-голубыми глазами, которая пряталась вме-

сте со мной под столом. Что с ней случилось? Судя по тому, что вокруг руин снуют волколаки, разгребая завалы, следует исходить из худшего. Дэнуч Нягу не тот противник, который может проиграть, даже если против него сражаются серафимы.

Потом была чередой допросов и опознаний. Мой верный помощник Клаус погиб, как и добрая половина завсегдаев «Графа Штефэнеску». Тот же Йохим, бесплотный полтергейст, был сожжен одной из магических вспышек. Это не говоря уже о вполне материальных, а потому более уязвимых кобольдах, наемниках, орках и фермерах.

Одним словом — случилась катастрофа, которая грозила мне гигантскими неприятностями. Ведь гостиница была вверена моей ответственности, а мертвые дворяне зачастую не принимают отговорки. Будет ли владыка Штефэнеску разбираться, кто прав, а кто нет? У него и без того дел по самые клыки.

Признаюсь честно, ощущал я себя так, словно меня вырвали из времени и здоровой памяти. Смутно осознавал произошедшее, где-то в мозгу считая, что все это лишь ночной кошмар. Долгие часы меня допрашивали следователи тайной дружины, спрашивая об одном и том же на разный манер, но вскоре даже их капитан — матерый волчара-оборотень — признал, что я не обладаю нужными сведениями. При этом свою точку зрения меня излагать не просили, лишь отвечать «да-нет», а потому я не рассказал им про «светлую» девушку.

Раз не спрашивали, то это и не важно, а что глаза у нее светились... так мало ли что мне могло привидеться с перепугу?

Когда я наконец был вновь предоставлен самому себе, ноги сами понесли меня в ратушу, где намеревался оформить необходимые свидетельства и документы.

Не знаю, кто проектировал здание ратуши, но постарался архитектор на славу. В том плане, что все детали будто дышали угрюмой монументальностью и безнадегой. Высокие

потолки, узорчатые своды, гигантские арки и колонны. Блеклые стены. Коридоры, где могут разминуться две кареты. Быть может, изначально здание рассчитывалось на то, что в нем будут заседать великаны? Не знаю, но лично у меня подобный гигантизм вызывал лишь чувство собственной ничтожности. Мол, посмотри, человек, какой ты маленький, и хорошенько подумай, а правильно ли ты сюда забрел. Еще есть время передумать и повернуть назад — выход вон там!

В каждом темном углу, пока я шел к нужной двери, мне мерещились два уголька-глаза, но их обладатель так и не появился. Оно и к лучшему. От одного воспоминания о Дэнуче Нягу меня прошибал пот, и сердце начинало колотиться сильно-сильно. Палач Ее Величества еще долго будет являться мне в кошмарах, хотя я и видел его всего мельком. Падшие — они такие.

— Томаш Влайку, номер семнадцать, — послышался мелодичный голос девушки-секретаря, — вам разрешено пройти в кабинет младшего чиновника Стэнеску для изложения своего вопроса.

Очередь, рассеявшаяся по скамейкам, зароптала, но как-то недружно и тихо. Я их прекрасно понимал, так как у самого не было никакого желания спорить. Гигантские своды ратуши, сквозняки и эхо действовали угнетающе. И кому какое дело, что этот Влайку, будь он неладен, только что явился, в то время как все остальные не первый час здесь сидят? Начнешь возмущаться, отстаивать свои права — и чиновник отнесется к тебе соответствующе. Многозначительно покривит губами, буркнет что-то несвязное и отправит в другой кабинет, получать недостающую подпись или печать. В Мрачном королевстве, увы, против бюрократии не попрешь.

Пока я ждал своей очереди, в голову лезли самые разные мысли, и зачастую — неприятные. Наверное, у каждого хоть когда-то да возникал вопрос: а что же дальше? Привычный мир сгорел, и уверенность в завтрашнем дне кажется дале-

ким фантомом. Хорошо хоть свои сбережения я, как и любой цивилизованный человек, храню не под матрасом, а в солидном банковском учреждении, поэтому с жильем и продуктами питания проблем не возникнет. В первое время.

А что потом? Как выплачивать неустойку на возраст, налог на бездетность, чистую воду, медицину и прочее? Устроиться в какой-то низкопробный трактир или понадеяться, что лорд Штефэнеску выделит деньги на восстановление своей именитой гостиницы, да о сотрудниках не забудет? Даже если и так, на реставрацию уйдут многие месяцы, а жить мне нужно прямо сейчас.

Вспотевшими пальцами я посильнее сжал папку с бумагами, молясь, чтобы все обошлось. Ведь недаром же мне удалось уцелеть в столь опасном приключении? Да над этой историей еще мои внуки... да что там внуки — правнуки смеяться будут!

Между тем время текло медленно, словно горячий воск, и я прилагал стоические усилия, чтобы не задремать. А вдруг назовут мое имя, а я не услышу? Что тогда? Три часа ожидания насмарку? Ну уж нет!

Лучше прислушаюсь, о чем болтают мои соседи по скамейке, тем более что и диалог мужчина, внешностью напоминающий коробейника, и молодой студиоз-колдун вели прелюбопытнейший. Касался он — кто бы мог подумать — «Графа Штефэнеску» и того, что там случилось. Тема весьма животрепещущая, учитывая обстоятельства. И, как и положено, обросшая новыми обстоятельствами.

Так я узнал (мысленно фыркнув), что «Граф» изначально был пристанищем для «светлых» шпионов, но, к счастью, всех их вовремя вывели на чистую воду. Это говорил коробейник, причем так уверенно, словно за пазухой держал неопровержимые доказательства своих слов. Он уверял, что некоторые из мертвых дворян давно точат зуб на Королеву, желая подсадить ее трон, но используют для этого третью силу. «Светлых», которых хлебом не корми, дай только со злом повоевать.

Студиоз же был более сдержан в оценках, чему способствовало, вероятно, его образование. Колледжи и университеты Мрачного королевства — одни из самых передовых в мире, и это признают даже маги Иллюзорного города. Будущий колдун негромко заявил, что кое-что слышал от своего профессора, некроманта Штефана Копосу. Тот, мол, считает, что в «мертвые» земли пробрался не абы кто, а отряд во главе с Великой волшебницей, чьей целью было украсть Искру Звезд, артефакт, долгие годы поддерживающий могущество Королевы. Без этой самой Искры, дескать, наша владычица не сможет удерживать Купол Ночи, да и вообще станет в разы слабее.

На первый взгляд — бред чистой воды, но мне неожиданно вновь привиделись горящие ненавистью глаза Дэнуча Нягу. Рыцарь смерти, тем более Падший, не стал бы преследовать обычных приключенцев. Слишком мелкая цель для такой фигуры. Но тогда что ему понадобилось от тех «светлых»? Неужто они действительно чем-то умудрились насолить Королеве? Впрочем, даже если и так, это уже не имеет значения. Вряд ли кто-то уцелел. Даже серафимы оказались не таким уж непобедимыми...

Как бы то ни было, а я намотал полученные сведения на ус, пообещав себе прикупить несколько газет по дороге домой...

Ах да, я ведь теперь бездомный! Нужно искать гостиницу либо напрашиваться к кому-нибудь из друзей. Первое — затратно, второе — неудобно. В любом случае мне потребуются деньги, а потому не лишним будет заглянуть в банковское учреждение.

Дверь в святая святых младшего чиновника Стэнеску отворилась, и оттуда выпорхнула помощница. Очередь сразу приободрилась, у некоторых в глазах загорелись огоньки надежды.

Как оказалось — зря.

— К сожалению, господин Стэнеску сегодня больше не принимает. — Помощница окинула всех собравшихся сочувственным взглядом. — Срочные дела. Приходите завтра.

И девушка быстро, выдавая немалый опыт, зашагала прочь по коридору, дабы избежать гнева народных масс. «Вероятно, в ближайшую продуктовую лавку, — подумалось мне лениво, — дабы господам Стэнеску и Влайку было чем закусить цуйку, пока оба будут решать свои «срочные дела». Я поглядел ей вслед, странным делом не ощущая разочарования или обиды.

Завтра так завтра. Спешить-то куда?

Ратуша располагалась в самом центре столицы, а потому к банку «Костяной дракон» я решил добираться пешком. Двигался неспешно, глядя больше себе под ноги, чем по сторонам. Чего я здесь не видел? Город как город, весь облицованный камнем и утыканный домами. Живут тут в основном теплокровные, но не сказать чтобы только люди. Встречаются человеко-ящеры, гоблины, орки, тролли, кентавры и многие другие. Даже парочка миролюбивых демонов прижилась. Последних я лицезрел собственными глазами: бывшие солдаты Темного Властелина облюбовали подмостки театров, создавая на сцене поистине незабываемые зрелища. Существовала даже легенда, что с некоторыми артистками (суккубами, кем же еще) можно познакомиться настолько близко, насколько позволяет твой кошелек. Но правда или брехня — не скажу.

Учитывая, что в Мрачном королевстве — вечная ночь, везде установлены магические кристаллы на массивных шестах, призванные освещать города, поселки, а также тракты. В «дневное» время суток они светят очень ярко, но ближе к «вечеру» тускнеют, а то и вовсе гаснут. Злые языки поговаривают, что через эти артефакты Королева неустанно следит за своими подданными, но я никогда не придавал таким побасенкам значения.

Правда, теперь вот задумался.

Может быть, тайная дружина вышла на «светлых» именно благодаря кристаллам? Ведь если посудить, то эти фона-

ри — везде. Причем располагаются таким образом, чтобы к ним нельзя было подобраться: на высоте в пятнадцать метров, а то и выше.

Подойдя к одному такому «фонарю», я в задумчивости задрал голову. То, что видишь ежедневно — не удивляет, но сейчас меня посетила мысль, что вся эта сеть наверняка требует огромного количества магической силы. С того, вероятно, и большие налоги у нас в стране.

А еще я задался вопросом: что будет, если все кристаллы неожиданно выйдут из строя и погаснут?

Покачав головой, я двинулся дальше. Папку с важными бумагами держал под мышкой, от нее зависит моя дальнейшая судьба. Если у меня не будет заверенных канцелярией Ее Величества свидетельств, владыка Штефэнеску разорвет меня на кусочки. Думаю, резоннее будет оставить папку в банке, чем таскать все время с собой, ведь, несмотря на строгие порядки, в Мрачном королевстве хватает вора.

«Костяной дракон» возвышался над площадью Шестого ребра и вполне мог соперничать по размерам с той же ратушей. Правда, в отличие от последней, банк располагал еще и неизвестным количеством подземных хранилищ, а потому в действительности мог быть куда больше. Контролировали сие чудесное учреждение гремлины, которым помимо прочего принадлежали древние тоннели и большая часть шахт в стране.

Подойдя к массивной лестнице из черного мрамора, я взглядел на фронтон, где кроме изображения мертвого дракона были выгравированы название банка и свод правил. Если вкратце, то запрещалось применение любой магии, даже простейшей, и не следовало приносить с собой оружие.

Все лишнее, включая зачарованные вещи и артефакты, можно оставить до поры у привратников. В качестве банковской охраны: тщательно очищенные от плоти скелеты, несколько сотрудников тайной дружины, а также (если дело принимает совсем дурной оборот) големы, большую часть времени исполняющие лишь декоративную функцию.

Ничего магического и запрещенного при мне не было, а потому я направился напрямиком в общий зал, где из каменных ниш в стенах на меня смотрели статуи. Вечная стража, не ведающая жалости.

— Добро пож-жаловать, господи-ин, — расплылся в зубастом оскале греmlin с мохнатыми ушами, в которых болтались золотые серьги. — Вы являетесь клиентом наш-шего банка? Если нет, рекомендую вам с-срочно з-заполнить эту форму, ведь каждому новому клиенту полагается беспроцентное обслуживание с-сроком на три месяца, а с-сотруднику, оформившему сделку, прибавка к ж-жалованью.

Голос у гремлины был глубоким и чем-то напоминал кошачье урчание. Острые зубы и широкая пасть только дополняли картину, в то время как в янтарных глазах плескались отголоски недюжего разума. Поговаривали, что в подземных городах гремлинов существует столько чудес, что и в Иллюзорном городе никогда не увидишь.

— Мое имя Петша Балашою, арендую ячейку номер две тысячи восемьдесят семь, — пробормотал я, а затем робко поинтересовался: — А бонусов уже действующим клиентам нет никаких?

— Дей-ствующим — нет, — отмахнулся от меня раздосадованный греmlin. — Только новым. Если ж-желаете, могу оформить ваши бумаги повторно, но должен предупредить, что согласно местному з-законодательству, подобные действия подпадают под статью «Махинация». Штраф — от ста золотых грамм.

— А смысл тогда в чем?

— С-смысл, господин Балаш-шою, в том, что на гремлинов з-законодательство вашей страны не рас-спространяется, и я все равно получу свой бонус, — честно признался клерк, «улыбаясь» зубатым ртом. — Будем оформлять с-сделку?

Я лишь вздохнул. У гремлинов весьма специфический менталитет, и все вокруг они воспринимают... своеобразно. Никогда не пытайтесь с ними шутить, ибо в лучшем случае

вас не поймут. Такого понятия, как «юмор», для них не существует. А еще гремлины не умеют врать, что странно, потому как обмануть они пытаются на каждом шагу.

— Я воздержусь от столь щедрого предложения. Сегодня мне нужен лишь доступ к моей ячейке.

— Дело ваш-ше, — склонил голову гремлин. — Как только будете готовы пройти в з-зону хранилища, дайте мне знать. Напоминаю, что все магические артефакты нужно с-сдать на входе, в противном с-случае они могут выйти из с-строа.

Никто не знал, какую защитную магию используют гремлины, оберегая свои и чужие сокровища, но она не могла ужиться ни с одной другой волшеббой. Не раз и не два мне приходилось слышать слезливые истории, в которых неизвестная сила банковского подземелья разрядила или сожгла какой-либо артефакт. Многие люди, привыкшие за долгие годы к нательным украшениям, часто забывали, что их кольца или амулеты зачарованы, и это приводило к неприятному исходу, в том числе и увечьям.

Прежде чем отправиться к своей ячейке, я дважды припомнил, нет ли на мне чего-то магического. Вроде все чисто. Впрочем, я никогда не являлся поклонником артефактов и владел лишь несколькими безделушками, которые сторели вместе с остальным моим имуществом в «Графе Штефэнеску».

— Прош-шу за мной. — Гремлин выбрался из-за стойки и направился в конец огромного зала. Мы двигались вдоль застывших в каменном плену големов, и я поглядывал на них с опаской.

Чтобы попасть в зону хранилища, нужно пройти сквозь дымку из магии, которая издали выглядит обычной стеной. Сразу за ней начинаются угрюмые своды, больше напоминающие пещеру, чем уважаемый банк. На стенах — факелы, вокруг снуют гремлины-рабочие, которым ни до чего нет дела. В самом конце — платформа, которая с помощью волшебства ходит вверх-вниз. В первую свою поездку я даже присел от испуга, когда та резко тронулась! Это вам не по ступенькам ногами перебирать.

Но сегодня что-то пошло не так. Подойдя к магической стене, я начал испытывать головокружение, которое поначалу списал на стресс последних дней. Гремлин семенил впереди и ничего не замечал, но затем резко остановился. Его гортанный выкрик на неизвестном мне языке резанул по ушам, а после я увидел, что защитная стена мерцает. Головная боль усилилась, я пошатнулся и чуть не упал.

— Что происходит? — пробормотал я, схватившись за виски.

— Не з-знаю... — в растерянности гремлин рассматривал мерцающую «стену» банка, вертя мохнатой головой. — У вас точно нет при себе ничего магического? Впрочем, не важно. На подобный рез-зонанс мелкие людские артефакты не способны, это уж точно. Клоу! Хонк! Трош-ш!

Дальше гремлин вновь перешел на свой язык, продолжая выкрикивать имена сородичей. К нам стали сбегаться сотрудники банка, причем некоторые не скрывали своей паники. На их памяти защитные заклинания еще никогда не давали сбоя, да и на моей, если честно, тоже. Ни одной истории не слышал о таком.

Перед глазами у меня тем временем все поплыло и задвоилось. Вокруг носились служащие банка, к месту происшествия неуклюже подбирались поднятые скелеты, а посетители озадаченно переглядывались.

— Тревога! — взвизгнул кто-то рядом со мной. — Магия высш-шей категории! Это вторж-жение!

— Все выходы — перекрыть! Дать сигнал на нижние ярусы!

— Никому не покидать з-здание!

В поднявшейся панике на мою персону никто не обращал внимания. Голова раскалывалась, словно по темени ударили кирпичом. Тяжело дыша, я попытался привалиться к стене, совсем позабыв, что ее как бы и не существует, что на самом деле передо мной энергия неизвестного происхождения. Но было уже поздно...

Рука по локоть провалилась в нестабильную субстанцию, и меня словно молнией ударило. Из легких вырвался хрип, тело онемело, но я продолжал падать вперед. Гремнины за моей спиной заголосили еще громче, ругаясь попеременно сразу на двух языках. Мерцающая стена приближалась к моей голове, и я отчетливо понял, что если врежусь в нее, то ничем хорошим это не закончится. Нет ничего хуже взбесившегося заклинания, причем столь мощного.

Кто-то ухватил меня за куртку, но это не остановило падения. Плашмя я грохнулся прямо в стену, «пробивая» ее насквозь. Ноги остались в главном зале, а верхняя часть туловища и голова очутились среди неровных сводов пещеры.

Последовала ослепительная вспышка, а следом — темнота.

Мои глаза открылись, и я некоторое время изучал потолок. Белый и ровный, без единой трещинки. Смутное беспокойство закралось в голову, но я не придал этому значения. То, что потолок выглядит непривычно — еще ничего не значит.

Но спустя мгновение я обнаружил, что лежу в кровати под пуховым одеялом, и, судя по ощущениям, рядом кто-то ко мне прижимается. Поглядев направо, увидел копну каштановых, слегка вьющихся волос и девичье лицо, которое показалось мне смутно знакомым. Незнакомка мирно спала, чуть приоткрыв рот.

Сказать, что я удивился — значит промолчать. Мне стоило большого самообладания не подскочить на месте.

— Что происходит? — негромко пробормотал я себе под нос, попутно заглянув под одеяло. Ночной сорочки на мне не оказалось, как, впрочем, и на девушке, чье колено жарко прикасалось к моему бедру. — Вроде же не пил...

И только тут до меня дошло, что комната чересчур уж светлая. Резко сев в постели, я уставился в сторону окна.

Сквозь приоткрытые ставни помещение заливал солнечный свет, а ветер играл с занавесками.

Тут-то я и запаниковал. Рванул из кровати, едва не споткнувшись о собственные ботинки. Подбежал к двери, но та не поддавалась. Начал дергать ручку с неистовством загнанного в угол зверя, а спустя минуту за спиной послышался заспанный голос:

— Уже проснулся, Петша? Но ведь... еще так рано! Чего вскочил?

Я медленно, словно в спину мне целились из арбалета, развернулся на голос. Определенно, я уже слышал это мелодичное сопрано. В «Графе Штефэнеску», мрачной придорожной гостинице, чьи комнаты и залы никогда не освещались дневным светом. Там, где случилось побоище с участием «светлых» и где я едва не погиб.

Это она! Та девушка!

Не знаю — может, задавать глупые вопросы в непонятных ситуациях заложено на генетическом уровне, но я неуверенно спросил:

— Ты кто?

Девушка скорчила умильную гримаску. Лежа на кровати, она подперла щеку ладонью и смотрела на меня с легким удивлением. Одеядо при этом не скрывало практически ничего. Я стыдливо потупил взгляд.

— Что с тобой, Петша? Ты не заболел?

— Я... я не понимаю! Что здесь происходит?

Глаза мои испуганно начали изучать комнату, которую я видел впервые в жизни. Широкая кровать, два окна, комод из дерева и стекла, кресло, стол, а на нем — ваза с экзотическими фруктами, то ли яблоками, то ли бананами.

Не понимаю. Я ведь был в учреждении гремлинов! На площади Шестого ребра в Костяном городе, а там не бывает солнца! И эта девушка... как... когда я успел очутиться с нею в одной постели? Тем более что и знакомыми нас назвать едва ли можно.

«А еще она «светлая», — пронзило меня ледяной мыслью. Именно за ней и ее товарищами шел Дэнуч Нягу, жуткий папач Её Величества. Что же будет, если сейчас в эту комнату ворвутся следователи тайной дружины?

Глаза между тем наткнулись на раскиданную по комнате одежду, и я понял, что все это время оставался нагим. Девушка изучала меня игривым взглядом, отчего мои щеки начало заливать краской. Нет, не подумайте: я не робкий и не стеснительный, просто... разные ситуации ведь бывают, не так ли? А конкретно эта — весьма неловкая.

— Мм... — промычал я, неуклюже подбираясь к своим брюкам и прикрывая причинные места. — А где я нахожусь?

— Ты разве не знаешь? — Девушка изумленно подняла брови, а потом хихикнула. — Как это на тебя похоже, Петша. Скоро все встанет на свои места.

Я пробормотал что-то нечленораздельное, быстро натягивая одежду. На девушку старался не смотреть, как, впрочем, и на окна, откуда лился столь непривычный свет. Он был ярким, режущим глаза. Мне казалось, что он обжигает мою бледную кожу, хотя вампиром я не был. Хотелось скорее скрыться в привычную тень.

— Уже уходишь? — с легкой обидой поинтересовалась девушка.

— У меня... мм... дела. Я это... хм...

— Когда ты вернешься? — Девушка села в кровати, обняв подушку и глядя мне в глаза. — Я бы о многом хотела с тобой поговорить, Петша.

— Я найду тебя. Позже. Обещаю.

Не знаю, солгал ли я или сказал чистую правду, в тот момент ни о чем таком я не думал. Развернувшись, поспешно схватился за ручку, и входная дверь на этот раз поддалась. Путь к бегству свободен, и мне оставалось лишь шагнуть за порог, что я и сделал.

Вот только твердой почвы за линией дневного света не оказалось. Лишь черная пропасть, которая манила меня сво-

им зевом. Она притягивала, и как я ни пытался от нее отодвинуться, все же сорвался вниз.

Падая, я кричал во все горло, вертясь и кувыркаясь, словно попав в водоворот.

— А-а-а!..

Я резко подскочил, до белых костяшек впиваясь ногтями себе в кожу. По спине тек пот. Обезумевшим взглядом изучил помещение, в котором оказался, наткнувшись на двух поднятых скелетов у кованой двери. Один высокий, эльф или даже орк, а другой пониже, явно принадлежащий при жизни гному. Стояла нежить неподвижно, ибо по сути была лишь инструментом чужой воли. Некроманта, дергающего за нитки, рядом не оказалось.

Но раз есть скелеты, то я определенно вновь в Мрачном королевстве. Уже облегчение. Вот только что со мной было? Обычный сон? Но ведь все выглядело таким реальным! Я даже запах волос той девушки помню. И ее тепло, чем-то напоминающее солнечный свет. Боги! Ну и устал же я. Это все из-за стресса. Точно из-за него.

— Очнулся, Балашою?

Голос показался знакомым, и, повернувшись на его источник, я убедился в своей правоте. За письменным столом, скрипя пером по пергаменту, сидел Космин Вуйя, мой давний друг, волколак и младший следователь тайной дружины. Последнее несколько настораживало, как и скелеты у двери. Я что, арестован? Но ведь ничего противозаконного я не совершил!

— Что это за место? — Я опустил ноги с дубовой скамейки. — Где я?

— Банк «Костяной дракон». — Космин нервным жестом почесал за ухом, словно выскребая блох. Вечная проблема оборотней. Они так или иначе перенимают привычки своих звериных подобий. — Тут серьезное происшествие случилось, Петша. Вот и разбираемся.

— Происшествие? — повторил я, припомнив мерцающую магическую стену. — Почему я здесь?

— А где бы ты предпочел быть? — удивился Вуйя, на мгновение оторвавшись от пергамента. — Пока я тебя не допрошу, в больницу тебя отправлять нельзя. Да и страшного ничего не случилось. Подумаешь, сознание потерял. Другие уже очухались, и состояние у большинства удовлетворительное.

— Другие?

— Ну да. — Космин макнул кончик пера в чернильницу и вновь заскрипел по пергаменту. Выглядел мой друг, как всегда, небрежно: косматая прическа, на мундире — нити облезлой шерсти, а на лице топорщится неровная щетина. — Случился выброс энергии. Сильный. Почти всех, кто был в вестибюле, пришибло. Даже некоторых гремлинов. Уж не думал, что этих уродцев можно чем-то пронять.

Я, все еще ничего не понимая, уставился на свои ладони. Медленно сжал их в кулаки, чувствуя себя так, словно вновь побывал под обломками «Графа Штефэнеску».

— Что произошло? — спросил я неуверенно.

— Да кто-то защиту «Костяного дракона» вскрыл. — Вуйя хмыкнул, а затем по-волчьи обнажил зубы, вероятно допустив грамматическую ошибку в своей документации. — Такого, я тебе скажу, еще никогда не бывало. Сейчас у всех наших шерсть дыбом! Рыщем, вынюхиваем, готовы кусаться. Вот только знаешь, что странно? Ничего не пропало! Вскрыть-то вскрыли, и на этом все. Гремлины сейчас проверят целостность банковских ячеек, но, похоже, злоумышленники преследовали иную цель, нежели ограбление. Что ты, кстати, делал в «Драконе»? Это для протокола.

Я вздрогнул, но, быстро взяв себя в руки, честно признался:

— Деньги хотел снять. Слышал же, что случилось с «Графом»?

— Слышал. — Космин кивнул. — Сочувствую. Винные подвалы хоть сохранились?

— Наверное, это единственное, что сохранилось, — буркнул я, вспомнив развалины своего прежнего дома. — Хотя кто его знает. На место происшествия никого не пускают.

— Не «никого», а только гражданских, — нравоучительно поправил меня волколак. — Мое начальство считает, что и там и здесь действовали одни и те же «светлые». Слышал ведь небось — поговаривают, что одна из Великих волшебниц сейчас в Мрачном королевстве? Такая фигура смогла бы нарушить целостность магической защиты банка, как считаешь? Наверняка смогла бы. Да вот только на что ей это нужно?

— Кто их знает, этих «светлых», — буркнул я.

— Ага. Великая волшебница, тоже мне! — фыркнул Вуйя. — Хорошо хоть не один из Кардиналов со Святой земли. И чего им всем на месте не сидится? Мне сослуживец-вампи́р рассказывал, что как-то в разведке побывал в одном из «светлых» поселений. Так он говорил, что там вообще полная вакханалия творится. Ни медицины, ни дорог, ни социальных программ, а судебная система выглядит следующим образом: «Феодал сказал — крестьяне сделали». Это не говоря уже о том, что «светлые» постоянно воюют друг с другом. То из-за веры, то из-за ресурсов, то власть делят. И они еще со своим уставом лезут в наш огород? Да сначала со своими проблемами разберитесь, олухи! Четверть населения мрет от голода и болезней, а они других взялись учить. Тоже мне праведники...

— Ну не везде же так, — засомневался я. — в Иллюзорном городе, говорят, не так уж и плохо.

— Да пока ты до того Иллюзорного города доберешься, тебя трижды успеют сжечь на костре, потому как читать и писать умеешь! Хотя к блохам их всех! Не будем о плохом, а то бесит уже. — Вуйя опять почесался и спросил уже совершенно другим тоном, деловым: — У тебя есть что сообщить по происшествию в «Костяном драконе»? Как-никак, а ты один из свидетелей.